

У Араки возникло слабое подозрение, что Узумаки Хишин лжет. Вероятно, Узумаки Хишин не хотел вовлекать двух детей в эту войну, которая могла уничтожить деревню Узумаки.

Он решил быть прямолинейным: "дядя Хишин, Кушина и я будем жить в деревне. Мы проживем в этой деревне всего 3 месяца. Если на деревню нападут, мы будем сражаться, чтобы защитить ее."

- Если действительно нападут три великих народа - Кири, Кумо и Ива, что вы сможете с этим поделаться? Вы оба просто дети. Узушио не настолько слаба, чтобы требовалась помощь детей из другой деревни. - Голос Узумаки Хишина был невероятно горд, когда он сказал это, глядя в глаза Араки.

- Моя бабушка просила меня защитить деревню Узумаки. Так что я не позволю ее уничтожить!
- Сказал Араки с решительным выражением в глазах.

- Где Мито? Как она могла позволить тебе прийти сюда? - Спросил Узумаки Хишин у Араки и Кушины.

Кушина опустила голову и сказала: "бабушка Мито передала мне этого большого лиса и умерла... ее похоронили. - Ей стало плохо, когда она снова вспомнила это все.

В это время Араки решительно заявил: "С нами Курама, и если вся деревня Узумаки поможет нам, мы сможем даже победить армию трех великих деревень!"

- Курама? Кто он такой? - Узумаки Хишин изобразил недоумение, так как не знал никого по имени Курама.

- Курама - это имя Кьюби, который был запечатан в Кушине. Он определенно поможет, если я попрошу его. - Араки говорил с полным доверием к Кураме.

Внутри Кушины Курама фыркнул и подумал: "на самом деле я не хочу помогать этому клану. Для меня будет лучше, если он будет уничтожен..."

Однако Курама также знал, что если парень узнает, что он не будет помогать ему, то он все равно будет атаковать на линии фронта со своей незначительной силой. Он не мог позволить этому парню умереть...

Кушина сказала: "я тоже буду защищать Узушио! - У нее был упрямый взгляд.

Узумаки Хишин вздохнул и сказал: "Хорошо, этого достаточно. Мы подумаем об этом, когда придет время. А пока вы - гости Узушио. Бродите по деревне и делайте, что хотите."

На лице Кушины появилось радостное выражение. Она действительно устала от всех этих мрачных разговоров. Это было именно то, чего она хотела. Она схватила Араки за руку и повела его прочь.

Узумаки Хишин вздохнул, подумав: "Кьюби, а? Мито больше нет. Планирует ли Сендзю Араки освободить Кьюби для борьбы с тремя великими деревнями? Хотя мы выиграем эту битву, реакция Конохи будет непредсказуемой. С их "позицией" они не были бы в восторге, узнав, что их Джинчурики помогает другой деревне.

Более того, даже если деревня Узумаки сможет избежать разрушения в этом поколении, но через несколько лет эти три великие деревни могут снова напасть на Узушио... уничтожение

армии трех великих деревень не будет решением проблемы. Наверное, нужно подготовиться.'

Он не стал объяснять это Араки и Кушине.

И точно так же в течение следующего месяца Араки и Кушина оставались в Узушио.

Араки уже успел повидать все и всех в деревне. Он встречался со многими членами клана Узумаки и обнаружил, что у них, похоже, такой же короткий запал, как и у Кушины. Все они, казалось, были очень симпатичными личностями и с нетерпением ждали, чтобы помочь кому-нибудь, кому они могли бы помочь.

Деревня сильно отличалась от Конохи, он мог чувствовать, что люди сохранили маску добродетели, честности и порядочности. Если бы даже у них был шанс, они бы не задумывались дважды. За их голосом он чувствовал искреннее желание помочь.

Кушина также была намного счастливее, когда находилась рядом с членами своего клана. Араки не хотел, чтобы она расставалась с ними.

С этими словами он начал обдумывать план, как сохранить ее связь с членами клана Узумаки. Но что же ему делать?

Пока он думал об этом, он также решил начать изучать дзюцу, написанные в свитке его деда. Хотя у него не было огромной чакры, чтобы выполнять их, он все еще мог изучать знаки и изучать поток чакры.

Тем временем он попросил у Узумаки Хишина инструктора по кендзюцу. Не желая разочаровывать Араки, Узумаки Хишин назначил ему одного из лучших пользователей кендзюцу.

Когда он смотрел на Араки, в его глазах светилась гордость. Хотя деревенский староста и приказал ему обучать Араки, он все же проявил некоторую неохоту.

И не только потому, что он смотрел на Араки сверху вниз. Потому что ему было невероятно трудно его учить. Его методы были названы довольно безжалостными другими членами клана, поэтому, несмотря на то, что он обладал одним из самых исключительных навыков, у него не было никакой уверенности в обучении Араки.

Его методы не включали в себя пошаговый процесс демонстрации стиля Узумаки кендзюцу. Вместо этого он вручил Араки деревянный меч и попросил его атаковать. Он тренировался, пока сражался...

Однако в Узушио не было ни одного ребенка, который мог бы пройти его обучение. Примерно через неделю тренировок они меняли инструкторов.

Между тем, Араки хотел изучить стиль Узумаки кендзюцу в кратчайшие сроки. Впервые в жизни он по-настоящему захотел обрести силу. У него было чувство, что если бы он был сильнее, то мог бы спасти свою бабушку.

Это была его недостаточная прочность, которая ограничивает его способности!

Именно после его просьбы изучить стиль Узумаки кендзюцу как можно скорее Узумаки Хишин назначил Такуя Узумаки его инструктором.

Араки знал, что его направили к эксцентричному инструктору. Он крепко сжимал деревянный меч и каждый день бросался на Узумаки Такуя со всей своей силой, как будто был одержим!

Желание обрести власть, казалось, придавало ему безграничную решимость атаковать Узумаки Такуя. Он ни о чем не думал атакуя его. Единственное, что осталось у него в голове, - это стать сильнее! ГОРАЗДО СИЛЬНЕЕ!

Араки не знал, но Узумаки Такуя был совершенно потрясен им. Почему же так? Потому что каждый день он был вынужден сражаться в течение долгого времени каждый божий день.

Никогда в своей жизни он не обучал ученика, который мог даже утомить его. Несмотря на то, что он любил преподавать во время спарринга... спарринг в течение 16 часов не входил в его планы.

У него было мало времени для отдыха, но он не был расстроен обучением Араки. Он был взволнован! Такой трудолюбивый и прилежный ученик был тем, кого он всегда хотел! Упрямая гордость Узумаки заставляла его работать еще усерднее, чем Араки!

Это еще больше взволновало его, он почувствовал, что его мастерство кендзюцу, достигшее пика несколько лет назад, снова начало прогрессировать. Теперь он приближался к уровню мастерства главы деревни!

<http://tl.rulate.ru/book/41302/958243>